

Новая газ. - 2002. - 10-13 окт. - с. 18

Успех, буквально захлестывающий Ирину Евтееву на каждом ее шагу, мне, признаться, непонятен. Собственно, шагов было всего два: «Лошадь, скрипка и немножко нервно» в 1991 году и «Эликсир» — в 1995-м. Ее последний, третий мультфильм «Клоун» получил приз в своей номинации (короткий метр) аж в Венеции. И я как активный любитель анимации, клоунады и конкретно Вячеслава Полунина встала перед очередной загадкой.

Ирина Евтеева работает в технике такой специальной хитрой съемки живого актера, отчего он превращается как бы в рисованного. Этот почтенный прием в мультипликации мне не слишком симпатичен, вроде бы тут какой-то обман...

Вот, к примеру, побывала я давеча на очень занятой выставке под названием «Частная коллекция», проект Екатерины Рождественской. В фотоателье конструируется композиция знаменитого портрета (интерьер, костюм, поза), на место персонажа (скажем, «Любительницы абсента») помещается знаменитая персона, скажем, Людмила Гурченко. Совпадение персоны с парсуной (типажа с образом) порой ошеломительно, в других случаях забавляет изумительный и парадоксальный грим, или кайфуешь от техники, или развлекаешься, прикрыв ладошкой подпись и угадывая, кто тут у нас князь Потемкин или Жанна Самари. Короче, грандиозное шоу (213 крупных и сложных фотопортретов), веселый и талантливый обман для тех, кто обманываться рад. Мероприятие, посетить которое было особенно приятно и полезно сразу после просмотра фильма Ирины Евтеевой.

Делает она, по сути, примерно то же самое. Берет знаменитого артиста (Полунина) в знаменитом спектакле («Snow Show») и переносит это зрелище в свое ателье. Другими словами — в другую природу. Отличие от шалостей Кати Рождественской одно, но основательное. В результате фотографических манипуляций возникает новое качество: собственно шалость, шутка, а порой и открытие нового характера. В результате манипуляций анимационных исчезает то качество, которым обладал оригинал: волшебство. Взамен же получаем скудную компенсацию в виде цветных вихрей — ритм или что-то типа того...

Меня почему озадачивает успех Ирины Евтеевой в принципе? В принципе потому, что ее обманы кажутся мне настолько очевидными, что просто непонятно, кого она может обмануть. Разве тех, кто сам обманываться рад. Только вот что за радость от ее унылых об-

Смысл приза «Высшей эстетической выдержки», который она получила в 1995 году в Выборге за «Эликсир» по Гофману, я совсем не понимаю. Что это еще за эстетическая выдержка, да еще высшая? Высшая эстетическая выдержка — это, извиняюсь, у Ван Гога, ценою безумия и жизни. А у Ирины Евтеевой — все разумно и красиво. Просто красиво, как закат или водопад. И если бы только красиво — еще полбеды, хоть не было бы так скучно. Режиссер же Евтеева — кандидат искусствоведения, профессор. Свою красоту она организует в некий зашифрованный сюжет: отнюдь не в безумную готическую гофманиаду, а в тоскливейшую немецкую философию.

Теперь Полунин, который зовется нынче Славой, как и

Ростропович, потому что не выговорить иностранцам полновесных русских имен.

«Снежное шоу» (не Евтеевой, а Славы Полунина) — такой же обман простодушных иностранцев, как и его уменьшительное имя. Я видела этот спектакль в Москве, в Театре эстрады, лет пять назад, а еще раньше я видела другие спектакли Вячеслава Полунина — с «Голубыми канарейками», Асисей, с дивными драматическими этюдами — вроде оживающего на вешалке пальто. То, что делал Полунин в «Снежном шоу» (под каким-то другим названием — неважно), буквально переворачивало душу. Великий клоун-демиург творил из ничего мир, где кружились планеты и сердце грохотало, как поезд, или наобо-

рот... Страшный ураган потерял черное небо, и нелепое божество в желтом балахоне едва не погибло в нем, но буря утихла, и снег укрывал землю, и загорались огоньки в избушках, и эта деревенька тянулась за клоуном, привязанная за ниточку, и мы уезжали вслед за ним и за ней в свое сладостное детство, которого никогда не было...

Что хотел, то он с нами и делал, этот Асисей, или, если угодно, Слава.

Потом Полунин переехал на Запад, собрал свои знаменитые номера, впаял их в свое же серебряное, бумажное, снежное чудо, и назвал все это по-английски, и вся Европа офигела. Нового качества тут тоже не произошло, но старое осталось. Остались слезы и смех, над ко-

SNOWИДЕНИЕ

ПРОФЕССОРА

Алла БОССАРТ

Интересно, если бы Полунин доехал до Венеции, получила ли бы Ирина Евтеева приз фестиваля?

торыми остался властен красноречивый в желтом балахоне — в прошлом клоун высшей пробы, ныне профессиональный маг Магистр.

Говорят, он сам предложил Ирине Евтеевой сделать анимационную версию «Snow Show». Зачем? Ну, может быть, ожидался эффект двойного волшебства. Возможно, те, кто не видел Полунина живьем, так и воспримут. Возможно, именно это произошло в Венеции, до которой Слава еще не доехал со своей чудесной деревенькой на веревочке.

Но нас-то не обмануть. Которые плакали в Театре эстрады, не переставая, что удивительно, в то же самое время смеяться.

Профессор Евтеева парусовала добросовестную парсуну, присобачив к ней и поезд, и планету, и птичек, и все прочее, что прекрасно и осмысленно только в зоне нашего воображения, а изреченное есть, как известно, ложь.

...Человечек в гороховом пальто с бумажными крыльями за спиной натягивает веревочную тетиву, — и великий Асисей, пронзенный тремя бумажными стрелами, валится в ужасных страданиях, чтобы тут же подняться и затеять клоунскую драку. Мы понимаем, что это такое: это горестные скоморошья забавы, в которых ни детство, ни любовь, ни жизнь, ни смерть не имеют завершения, чем обеспечена вечность жанра. А вовсе это не муки святого Себастьяна, над которыми содрогнулось впечатлительное Венецианское жюри. Не обладающее знаменитой эстетической выдержкой профессора Ирины Евтеевой.